

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

член жюри принял решение не присуждать

2 место

Конкурсное произведение 242. " [Насквозь](#) "

Когда побелит голубь твой карниз,
останутся следы как стрелки вниз -
неясно: вход ли, выход?
Голубь глуп.
Осенний лист к оконному стеклу
пожизненно пристал - как приговор.
В проеме разведенных
напрочь
штор
тасуют сумрак люди-фонари -
им проиграв, срывается на крик
фрамуга, загулявшая в ночи,
и тут же,
захлебнувшись,
замолчит
дворовый пустилай.
И ты, гранёный,
идешь петрово-водкиным конём –
соседом белой лошади.
Стакан,
как стёклышко тверёз и в стельку пьян,
тебя не отпускает – стой, куда!
Карманник-месяц режет провода
прозрачным краем: чик –
и связи нет.
Ухмылкой расплывается рассвет
над крышами домов - и вкривь, и вкось.

И спит с другим она,
твоя
насквозь.

3 место

Конкурсное произведение 382. " [Водное](#) "

Голос с верхней палубы (не капитана):
"Гребите, ироды, вы достали
раскуривать трубки мира со штилем,
гребите! Иначе
железный мячик
вам борт прошпилит!"

Автор: Оргкомитет
29.11.2021 18:00

Голос (матросы толпой):

"А ты кто такой?

А что за железный мячик?"

Голос: "Я - осень.

Я ваши дела упрячу

в листья, в волны, в песок, в никуда.

Чтоб не пришла беда

на ваши пустые борта,

ни эта, ни та,

гребите, глупые крабы!"

Голос (матросы толпой):

"Ишь ты какой!

Да мы и сами не рады...

А что за железный мячик?"

Голос (откуда-то с юта):

"У вас лишь минута,

чтобы начать грести,

иначе вас не спасти,

на песке вам хвощом прорасти,

рыб пасти..."

Голос (матросы кучей):

"Вона какой приставучий!

Мерещится, вроде,

при этой погоде...

Но что за железный мячик?"

Слышится скрип вёсел,

сопенье гребцов, отцов-молодцов,

штиль забивается глубже в планктон,

прячется котиком, только уши - на горизонте два острова острые.

В капитанской фуражке, на юте - осень,

в погонах с пятью полосками,

звёздами четырьмя, трубкой дымя...

Всё так просто,

что хочется, чтобы взорвался где-нибудь порох.

горы посыпались в воду горохом,

исчезли уши у штиля,

чтоб стало плохо,

бесконечно плохо -

а потом

чуток отпустило...

И чтобы молчала осень.

А осень улыбку спрячет,
Расправит плечи и когти,
залезет ладонью мокрой
достанет железный мячик
и пристально смотрит.
Смотрит...

(гребите!)

4 место

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!"
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.

Касаемо же этих номерков -
здесь всегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеха к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 288. " [Сеятель дыма](#) "

Сеятель дыма, пророк тумана и собиратель тьмы
— время — не любит далёких планов и не даёт займы,
мы догоняем его, отставая ровно на шаг вперёд —
кого из нас изберёт
рокот оплавленный аэропорта, круглый вокзальный гул,
хищная скромность платформ автостанций, прощание на берегу...
Осень снисходит, весна ниспадает с каждым витком тяжелей,
время ведёт ожидающих в сад затерянных кораблей,
чтобы песок просыпали сквозь пальцы, перебирали камни,
но оставались такими как мы —
вечными должниками.

Конкурсное произведение 388. " [От глухого абзаца](#) "

От глухого абзаца сталкер кидает гайки
В непонятный текст, за которым — комната-зло,
Где сидит птичка Сирин, волнистый мой попугайчик,
На снегу-ловушке из белых пушистых слов.

И когда в русской речи поглубже увязнет коготь,
И уже не взлететь в глазурные небеса,
Ото сна очнётся нерукотворный Гоголь,
Из которого за ночь вырос вишнёвый сад.

Пустыри соблазна, доверчивый запах мяты,
Оголённый взгляд по самое немогу.
Птица-тройка, лети-лети! Ты куда? Куда ты?
Не отдам ни пяди, хоть я у тебя в долгу.

Проходи, читатель, в стихах становится жарко.
В наливных глазах у птички блестит огонь.
Загадай желание, вылей до дна боярку,
Прочитай три раза "Отче, не успокой".

Васнецовский лес, громовые раскаты Глинки,
Подступает санкт-петербургский туман к Москве.
Над шинелью вьются мичуринские снежинки,
Тают льдинки мысли на выцветшем рукаве.

Конкурсное произведение 279. " [Пьеса](#) "

Древняя сцена безвидна, темна, пуста.
Запад с востоком, врастая в свои места,
Ждут представления. Дальний рояль в кустах
Брызжет аккордами, кружится вальсом дактиль.
Звезды на бархатном занавесе небес.
Вышитый лотос и вытканый эдельвейс.
Зал замирает, взволнованности не без.
Действие начинается. В первом акте

Жизнь притворяется фильмом, что создал Босх:
Оборотень отпускает девятый хвост,
Тянет лошадка на небо диковин воз -
Тихая, словно улитка у Кобаяси.
Не доверяя вечности под луной,
Запад востоку кажет шиш за спиной.

Оборотень оборачивается мной,
Что было лап устремляется восвояси.

Далее в пьесе достаточно простоты:
Нам открывается город его мечты.
Там можно видеть, как ночью из темноты
Выберется кузнец – поменять подковы
У лошадей, припаркованных на мосту,
Да заглядится на города красоту -
И с четырьмя близнецами, что вечно тут,
Выпьет немного и поговорит толково:

Что, разумеется, стоил таких трудов
Самый восточный из западных городов,
Соединивший утопию с айкидо,
Выучившийся реки ковать мостами...
«А вот подков никогда не хватает впрок:
Кто-то таскает!» – и щурится так хитро.

Оборотень ныряет в нору метро
И замечает след девятью хвостами.

К финишу запад с востоком слетают с мест,
И невысокие правды теряют вес.
Переплетаются лотос и эдельвейс,
Исса с Иеронимом поют дуэтом,
Изображая мир на холсте земном -
Красками, словом, зерном, молодым вином,
Бабочками в животе, золотым руном -
Всем, что доступно на этой земле поэтам.

Конкурсное произведение 291. " [Снег](#) "

... и кажется, что больше ничего,
лишь снег с поклоном под ноги - премного
обязан, благодарен,
и дорога
сползает с горки, словно плечевой
ремень дорожной сумки, что никак –
все руки не дойдут –
ни снять,
ни сбросить.
Под звонкий лай приятелей-собак
шагаешь из гостей обратно в гости.
И манят маячки, перо и прут,
восторженно виляя, в снегодали.
Идешь откуда – там уже не ждут,
а там, куда идешь – еще не ждали.
Ты сам себе сейчас и сват, и брат,
и что бы ни случилось, что б ни сделал -
упал,
украл,
соврал –
не виноват:
белым бело кругом, и ты весь в белом.
Не тяжесть за спиной, а тяжесть век,
не виевых, но их поднять не можешь:

летит в глаза все тот же белый снег
во всей своей красе
и правде
тоже.

Ссыпаясь — на измор ли, на износ —
худеют небеса небесным телом.
И вся твоя родня - коту под хвост,
вернее, псам - не их собачье дело,
что из гостей да в гости, но один -
ты, словно пес бродячий, -
сердцем чуешь...

... а белый снег похож на белый бинт,
пристанет и врачует,
и врачует.

Конкурсное произведение 407. " [Свод зимы](#) "

I.

как — отвести глаза не отводя
ни зоркости зениц ни сна ни страха
ни йскуса — сказать не говоря
ни трепета растерянных ресниц

как — вынуть руку из родной руки
не отнимая от тепла ладони
ни жеста нервного ни тихого касанья
ни слéда от холодных тонких пальцев —

научишься у сумерек и льда

которые себя не отнимают
от стен панельных от зимы и неба
и не отводят холода и мрака
от рассечённых надвое теней

II.

на улице — декабрь и немота
витрины в запотевшей амальгаме —
раскрашен городской продажный сюр
в пурпурно-изумрудный галоген

машинным маслом залит тротуар —

собака фыркает скулит и жмётся к стенам
себя не отделяя от реклам
автобус катит в сторону метро

не хочется ни есть ни покупать
ни слушать речь
ни вглядываться в лица —
исчезнуть раствориться выйти вон

я уклоняюсь от больших дорог
смотреть на время голову задрал

там в недрах неба встали две звезды
на расстояние крейсерской атаки
морозный воздух нервен и колюч
как полчища звенящей мошкары

над воздухом — в трассёрах Геминид
в небесном незалатанном бушлате —
доносится с окрестных пустырей
сухой немногословный треск петард —
фальстарт
и по всему не скоро
весна отнимет приступом своё

на свод зимы
восходит перочинный росток луны
и перочинный лёд
его в бесплотной луже отражает

раскруживают небо фонари
соединяя запад и восток

III.

бьёт током воздух ключ искрит в замке
привычный быт мозолит глаз трёт руку
предметность вещества стесняет плоть
живой не порождая пустоты

дрожит под потолком люминофор —
пространство ощущается острее
острее одиночества и тьмы
молчанье набирает звон

звенит

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желание режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносится на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей

влетает костюмер за простынёй -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

